

Научная статья  
УДК 340.12  
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-47-55

Славяна Алексеевна Шамак  
кандидат юридических наук  
<https://orcid.org/0000-0003-0552-6346>, [nikiforova.slavyana@mail.ru](mailto:nikiforova.slavyana@mail.ru)

Санкт-Петербургский университет МВД России  
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

## Средства массовой информации – основное оружие информационных войн против России

**Аннотация:** Статья посвящена проблеме информационной войны против России, осуществляемой с помощью средств массовой информации. Актуальность статьи обусловлена возрастающим интересом исследователей к средствам массовой информации, распространяющим фейковые данные о политической деятельности России. Целью исследования явился комплексный анализ алгоритма проведения информационной войны зарубежными странами с помощью средств массовой информации на примере опыта прошлых лет (финляндский вопрос) и настоящего времени (украинский вопрос). Для достижения поставленной цели были использованы диалектико-материалистический, общенаучные и специальные методы правовых исследований. В ходе работы были проанализированы зарубежные вырезки из газет, журналов, программ конференций, листовки, впервые введённые в научный оборот по финляндскому вопросу. В исследовании осуществлён комплексный анализ взглядов профессора Э. Н. Берендтса, зарубежной прессы, финских и шведских учёных на правовой статус Великого княжества Финляндского в Российской империи. Также была проанализирована фейковая информация по украинскому вопросу, распространяющаяся из зарубежных газет, журналов, интернет-сайтов, каналов радио и телевидения. По данным проблемам сделаны выводы, приведены примеры, изучены причины возникновения конфликтов и способы их устранения.

**Ключевые слова:** средства массовой информации, информационная война, фейк, русофобия, финляндский вопрос, Российская империя, Э. Н. Берендтс

**Для цитирования:** Шамак С. А. Средства массовой информации – основное оружие информационных войн против России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 47–55; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-47-55.

Slavyana A. Shamak  
Cand. Sci. (Jurid.)  
<https://orcid.org/0000-0003-0552-6346>, [nikiforova.slavyana@mail.ru](mailto:nikiforova.slavyana@mail.ru)

Saint Petersburg University of the MIA of Russia  
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

## Mass media is the main weapon of information wars against Russia

**Abstract:** The article is dedicated to the problem of the information war against Russia carried out by the mass media. The relevance of the article lies in the growing interest of researchers exploring the fake news about Russian political stance. The aim of the study is a comprehensive analysis of the information warfare algorithm used by foreign countries based on the past cases (the Finnish issue) and the present (Ukrainian issue). To achieve this goal the author used dialectical materialistic, general scientific and special methods of legal research. In the course of the study the author analyzed clippings from foreign newspapers, magazines, conference programs, leaflets on the Finnish issue first introduced into scientific circulation. The author carried out a comprehensive analysis of the views of E. N. Berendts, foreign press, Finnish and

Swedish scientists on the legal status of the Grand Duchy of Finland in the Russian Empire. The author offers the insights on the information warfare, the views on the causes of the conflicts and ways to eliminate them.

**Keywords:** mass media, information warfare, fake, russophobia, Finnish question, Russian Empire, E. N. Berendts

**For citation:** Shamak S. A. Mass media is the main weapon of information wars against Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 47–55; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-47-55.

Российская Федерация сегодня существует в обстановке различных экономических и политических санкций со стороны зарубежных стран. Иностранные государства провоцируют конфликты по искусственно созданным поводам, беспрестанно распространяют ложную информацию, используют русофобские материалы, направленные на дискредитацию России и расшатывание ее статуса на международной арене.

Эффективным оружием масштабного оповещения выступают средства массовой информации. Закон «О средствах массовой информации» констатирует, что в Российской Федерации под средством массовой информации понимается «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»<sup>1</sup>.

В эпоху глобальных конфликтов с помощью СМИ можно воздействовать на сознание широкого круга лиц, влиять на психику множества людей, вселять чувства страха, тревоги и ненависти. В распространении информации активно участвуют различные социальные сети и блоги – один из наиболее доступных способов распространения контента.

Использование ноу-хау распространения сведений нужного характера с помощью средств массовой информации принадлежит не XXI в. Задолго до этого, с момента возникновения СМИ, уникальную способность передавать информацию для достижения своих целей использовали и государственные деятели, и крупные корпорации, и частные лица. Эффективность воздействия СМИ на информированность населения и воздействие на общественное сознание в мировой истории была доказана многократно [1, с. 3–6; 2, с. 32–33; 3; 4].

Средства массовой информации являются главным оружием противостояния в информационных войнах. Информационные войны имеют типичный сценарий. Они пошагово: 1) создают подрыв авторитета государства на международной арене; 2) приводят к сбою работы всего государственного механизма; 3) вносят противоречия между обществом и государством,

способные привести к свержению власти; 4) порождают внешнюю и внутреннюю фобию по отношению к определенному субъекту – конкретному государству. Информационные войны в отношении к России порождают русофобию.

Термин «руссофобия» вошёл в речевой оборот ещё в XIX в. Руссофобия – это «социальное и политическое явление, состоящее в негативном отношении к России, к русским, русской идеологии, русской культуре, русскому языку, порождающимся антироссийской пропагандой, подразумевающей умышленное распространение недостоверной, ложной информации в виде преувеличений и извращений»<sup>2</sup>.

Один из примеров информационных войн иностранных государств с Россией относится к концу XIX – началу XX в., когда в сфере государственного управления России возник «финляндский вопрос» – искусственно созданный конфликт между Российской империей и Великим княжеством Финляндским по поводу правового статуса Финляндии в составе Российской империи.

В начале XX в. Российская империя, общая площадь которой составляла 22,4 млн кв. километров, была второй по величине территории державой в мире. На административно-территориальной карте имперской России были зафиксированы 81 губерния, 20 областей, 931 город, а также генерал-губернаторства, в которые объединялись отдельные губернии и области (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Приамурское, Степное, Туркестанское, Финляндское)<sup>3</sup>. На территории Российской империи проживали свыше 100 народов<sup>4</sup>.

Иностранные государства стремились ослабить позиции Российской империи на международной арене. С учётом того, что военные действия приводят к большим человеческим и экономическим потерям, противники России для противостояния выбирали информационную борьбу, которая без многочисленных человеческих жертв была способна внести разлад в систему государственного управления. Политики зарубежных стран хорошо понимали, что дисбаланс в управлении Российской империей

<sup>2</sup> Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: В 2 т. – Т. 2. – Москва: Терра, 2013. – С. 59.

<sup>3</sup> Население Империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам. – Санкт-Петербург: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1897. – С. 25.

<sup>4</sup> Новая Российская энциклопедия / под ред. А. Д. Непелова, В. И. Данилова-Данильяна, В. М. Караева и др.: В 12 т. – Т. 1. – Москва: Инфра-М, 2006. – С. 283–284.

<sup>1</sup> О средствах массовой информации : Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 1 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. I. – Ст. 5059.

может вызвать межнациональная рознь и претензии какой-либо из национальных окраин на особый статус в имперском государстве. Такой окраиной Российской империи могло стать Великое княжество Финляндское, а поводом для нападков на Россию – «финляндский вопрос». Именно «финляндский вопрос» был использован иностранными правительствами для пропаганды русофобии, шовинизма посредством, прежде всего, искажения информации в СМИ на территории Финляндии и зарубежных стран.

Территория Финляндии вошла в состав Российской империи после русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финские земли, завоеванные Россией в ходе русско-шведской войны, по Фридрихсгамскому мирному трактату и Манифесту, заключённому между Российской империей и Шведским королевством в 1809 г.<sup>5</sup>, вошли в состав имперской России. Вхождение новых территорий в состав имперской России было закреплено Манифестом «О именовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндиею» 1811 г.<sup>6</sup> Российским императором Финляндии был дарован особый статус – статус автономного Великого княжества Финляндского.

Великое княжество Финляндское получило широкие права автономного существования. Административно-территориальное устройство Финляндии учитывало особенности её исторического и культурного развития. Финляндия состояла из губерний, в числе которых были: Або-Бьёрнеборгская, Вазаская, Выборгская, Кюпиоская, Нюландская, Тавастгусская, Улеборгская, Санкт-Михельская губернии. Столицей Великого княжества Финляндского первоначально был город Або (Турку), а с 1812 г. – Гельсингфорс (Хельсинки)<sup>7</sup>. Особенности социально-экономического развития Финляндии, отличающегося от российского, отражала сословная структура Великого княжества Финляндского. Структуру российского общества составляли дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели, а сословную структуру Финляндии – рыцарство, дворянство, духовенство, бюргерство (горожане) и крестьяне<sup>8</sup>.

Исследования современных учёных – М. Б. Аверина [5], С. Б. Баландина<sup>9</sup>, А. Ю. Бахту-

риной<sup>10</sup>, И. В. Бельской<sup>11</sup>, С. В. Кодана [6], О. Куусинена<sup>12</sup>, В. В. Стольников<sup>13</sup>, С. А. Февралёва [7] – свидетельствуют, что именно во время нахождения Финляндии в составе России начали складываться основы финской государственности.

Процессу оформления финской государственности способствовали: наличие у княжества широкой автономии; управление на основе собственных законов; наличие между Россией и Финляндией таможенной границы; особое положение финской армии (запрещалось выводить войска за пределы территории Финляндии); наличие у Финляндии экономической самостоятельности [8, с. 72–73].

Несмотря на существование цензуры [9, с. 172–180; 10, с. 79–82; 11, с. 326–364; 12, с. 54–58; 13], в периодических изданиях Великого княжества Финляндского во второй половине XIX в. стали появляться националистические статьи. Идейной основой для подобных публикаций послужила программа финского философа, писателя и журналиста И. Л. Снельмана, который стремился разбудить национальное самосознание и боролся за создание Финляндии как суверенного государства [14, с. 177–179]. Данные идеи были поддержаны финскими учёными Р. Ф. Германсоном<sup>14</sup>, И. Р. Даниельсон-Кальмари<sup>15</sup>, Л. Мехелиным<sup>16</sup>, Я. Нордстрём и И. В. Росенборгом<sup>17</sup>.

Сторонники Й. Л. Снельмана пропагандировали свою «правду» в газетах «Litteraturblad far allman medborgerlig bildning», «Keski-Suomi», «Satakunta», «Imarinen», «Nameen Sanomat», «Laatokka», в журналах и на конференциях. Они открыто заявляли мировой общественности, что «Финляндия является отдельным государством, которое терпит издевательства и желает скорейшего освобождения от российского гнёта» [14, с. 176–180].

Вопрос о правовом статусе Финляндии в Российской империи – «финляндский вопрос» – стал центром международных дискуссий. Негодования И. Л. Снельмана и других «патриотов» мгновенно были подхвачены зарубежными

<sup>5</sup> О заключении мира между Россией и Швецией. С приложением мирного трактата, заключённого в Фридрихсгайме 5/17 сентября : Манифест от 1 октября 1809 г. // Полное собрание законов Российской империи Собрание 1-е. (Далее – ПСЗ-1). – Т. XXX. – № 23883. – С. 1186–1194.

<sup>6</sup> О именовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндиею : Манифест от 11 декабря 1811 г. // ПСЗ-1. – Т. XXXI. – № 24907. – С. 1023.

<sup>7</sup> Новая Российская энциклопедия / под ред. А. Д. Непипелова, В. И. Данилова-Данильяна, В. М. Караева и др. : В 12 т. – Т. 1. – Москва: Инфра-М, 2006. – С. 300.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Баландин С. Б. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Баландин Сергей Борисович. – Москва, 2012. – 184 с.

<sup>10</sup> Бахтурина А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917) : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Бахтурина Александра Юрьевна. – В 2 т. – Т. 1. – Москва, 2006. – 303 с.

<sup>11</sup> Бельская И. В. Национальный вопрос в Государственной Думе Российской империи (1906–1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Бельская Инна Владимировна. – Москва, 2001. – 181 с.

<sup>12</sup> Куусинен О. Финляндия без маски. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 80 с.

<sup>13</sup> Стольников В. В. Разработка и реализация политики Российской империи в отношении национальных окраин в XVI–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Стольников Владимир Викторович. – Москва, 2005. – 205 с.

<sup>14</sup> Германсон Р. Ф. Государственное положение Финляндии. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1892. – 131 с. (вып. 1); 283 с. (вып. 2).

<sup>15</sup> Даниельсон-Кальмари Р. Соединение Финляндии с Российской державой. – Гельсингфорс : Тип. И. К. Френкеля и сына, 1890. – 172 с.

<sup>16</sup> Мехелин Л. К вопросу о Финляндской автономии и основных законах. – Берлин, Тип. Розенталя и К<sup>о</sup>, [1903]. – 170 с.

<sup>17</sup> Бахтурина А. Ю. Указ. соч. – С. 34.

странами: «финляндский вопрос» включался в повестку дня международных конференций и комиссий в различных европейских государствах<sup>18</sup>, при освещении работы которых активно использовались журналы, газеты, листовки.

Анализ периодической печати зарубежных стран и информации, полученной в результате работы с фондами Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, свидетельствует о таком состоянии «финляндского вопроса» в 1905–1917 гг.

В Швеции средства массовой информации предупреждали финское население, а вместе с ним и всю мировую общественность, что в Финляндию посланы многочисленные русские агенты, которые якобы собирали информацию об отношении финнов к России, о внутренней политике Финляндии [8, с. 72–73]. По данным, представленным Гельсингфорсом в шведскую газету, донесения разведчиков направлялись напрямую к председателю Совета министров Российской империи<sup>19</sup>. Шведские СМИ утверждали, что так Россия готовилась к реализации плана полного ограничения автономии Финляндии и русификации финского населения, которые сделали бы культурное и национальное развитие финнов невозможным<sup>20</sup>.

Средства массовой информации Германии (в частности, газеты и журналы «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», «Die Soziale Praxis», «Deutsche Zeitung», «Kölnische Zeitung», «Handels- und Machtpolitik», «Volkszeitung, der Montag», «The Saturday Review», «Grundriß der allgemeinen Volkswirtschaftslehre») несли миру вести о «массовых и безжалостных расправах» российского правительства с финляндским народом<sup>21</sup>.

В Швейцарии организовывались конференции и конгрессы, посвященные «финляндскому вопросу», рекомендовавшие Международному бюро мира, находившемуся в Берне, создать комиссию для разрешения «финляндского вопроса»<sup>22</sup>. Особое значение для активизации дискуссий по этому вопросу имело выступление финского государственного деятеля Л. Мехелина с докладом «К вопросу о финляндской автономии и основных законах»<sup>23</sup> на Международном конгрессе мира, проходившем во французском Руане в 1903 г.<sup>24</sup>

В Великобритании проходили съезды, центральным вопросом на которых было положение угнетенных наций и рас<sup>25</sup>. Британские сред-

ства массовой информации обращали внимание читателей на положение финского населения, «лишенного» политических и социальных прав [8, с. 85]. На съезды в Лондон приглашались финские националисты, которые муссировали тему угнетения и высказывались о необходимости свержения монархической власти, утверждая, что «красное знамя будет поднято не до половины шеста, как было 1905 г., а до самой верхушки»<sup>26</sup>.

Соединенные Штаты Америки выражали «сочувствие финскому народу в его борьбе за свободу и независимость против русского самодержавия»<sup>27</sup>. Для «поддержки» финского народа американское правительство присылало в Финляндию газеты, журналы и листовки с осуждением национальной политики Российской империи<sup>28</sup>.

«Tokyo asahi shimbun», национальная газета Японии, регулярно печатала статьи об «угнетении» финляндского народа в Российской империи<sup>29</sup>.

Реакцией Российской империи на развернутую информационную войну было изменение в начале XX в. внутренней политики в отношении Великого княжества Финляндского: автономия была ограничена, определен механизм реализации управленческих решений центра на «национальной периферии» [15; 16; 17]. Со стороны российского правительства были предприняты реальные шаги для того, чтобы определить четкий механизм реализации общегосударственного законодательства и нормативных правовых актов, действовавших только на территории Финляндии. Был поставлен вопрос об упразднении собственной армии Финляндии, которая не была обязана защищать прочие границы империи и в худшем случае могла обратить оружие против России. Компетенции генерал-губернатора Финляндии были расширены, предприняты попытки использовать русский язык как язык официального делопроизводства [18].

Политика Российской империи, касающаяся ограничения автономии Финляндии, вызывала недовольство финского населения, заявления о вмешательстве России во внутреннее управление Финляндии [19, с. 459–460; 8, с. 86–87; 20, р. 1826–1834], споры о пределах вмешательства государства в частную жизнь [21, с. 314–316; 22, с. 239–245; 23, с. 155–162; 24, с. 326–364].

На фоне острых дискуссий в начале XX в. сформировались различные подходы к оценке правового статуса Великого княжества Финляндского и системы управления Финляндией:

– оформившуюся в Финляндии модель управления «уния» в Великом княжестве Финляндском видели финские государственные, по-

<sup>18</sup> Никифорова С. А. Государственно-правовые воззрения Э. Н. Берендтса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Никифорова Славяна Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 109.

<sup>19</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 499. – Оп. 2. – Д. 48. – Л. 36, 73.

<sup>20</sup> Там же. – Л. 36, 74.

<sup>21</sup> Там же. – Л. 20–24.

<sup>22</sup> Там же. – Л. 34.

<sup>23</sup> Мехелин Л. Указ. соч.

<sup>24</sup> Kaarnola J. Rauhanliikkeen olemus ja tavoite // Rauhanliikkeen ja maanpuolustus. – Helsinki, 1930. – S. 38–40.

<sup>25</sup> ГАРФ. – Ф. 499. – Оп. 2. – Д. 48.

<sup>26</sup> Там же. Л. 51–52; Российский государственный исторический архив. – Ф. 1361. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 7–9.

<sup>27</sup> ГАРФ. – Ф. 499. – Оп. 2. – Д. 48. – Л. 12.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Там же. – Л. 31.

литические и общественные деятели Р. Ф. Германсон<sup>30</sup>, И. Р. Даниельсон<sup>31</sup>, Л. Мехелин<sup>32</sup>, Я. Нордстрём, И. В. Росенборг, Й. В. Снельман<sup>33</sup>, а также российские либеральные обществоведы А. В. Романович-Славатинский<sup>34</sup>, Б. Н. Чичерин<sup>35</sup>, Д. В. Философов<sup>36</sup>, В. И. Ленин, борющийся за право финского народа за самоопределение<sup>37</sup>;

– оформившуюся в Финляндии модель управления «инкорпорированная провинция» в Великом княжестве Финляндском видели российские правоведа А. С. Алексеев<sup>38</sup>, Э. Н. Берендтс<sup>39</sup>, В. Данилевский<sup>40</sup>, Н. О. Куплеваский<sup>41</sup>, П. Н. Коркунов<sup>42</sup>, С. А. Котляровский, Ф. Ф. Мартенс<sup>43</sup>, Н. С. Таганцев<sup>44</sup> и др. [5, с. 9].

Особое место в дискуссиях ученых по «финляндскому вопросу» занимал Эдуард Николаевич Берендтс [25, с. 828–843], который в 1904–1904 гг. занимал пост помощника статс-секретаря-министра по делам Великого княжества Финляндского<sup>45</sup> и являлся видным специалистом в области финляндского права. Э. Н. Берендтс осуществил исследование «финляндского вопроса», результаты которого нашли отражение на страницах его работ, в числе которых «Об источниках финляндского права»<sup>46</sup>; «Об автономии Балтийских губерний, Польши и Финляндии»<sup>47</sup>; «Кое-что о совре-

менных вопросах»<sup>48</sup>; «Über Grenzmarkenpolitik und finnländische Frage insbesondere»<sup>49</sup>; «К финляндскому вопросу»<sup>50</sup>; «По поводу воззваний иностранных учёных относительно прав Финляндии»<sup>51</sup>; «К вопросу о правовом положении Финляндии»<sup>51</sup>; «К вопросу о юридической силе шведских основных законов в Финляндии»<sup>52</sup>.

Э. Н. Берендтс аргументировано доказывал своим оппонентам, как российским, так и зарубежным, что правовой статус Великого княжества Финляндского, закрепленный законами Российской империи, соответствует статусу инкорпорированной провинции, а не статусу отдельного государства [26; 27].

Однако реальное правовое положение Финляндии в составе Российской империи иностранных провокаторов не интересовало, у них был свой интерес в данной проблеме. «Отношение прессы к финляндскому вопросу было красноречивым примером утраты способности оценивать беспристрастно политические события. Шведская пресса жестоко осуждала политику русского правительства в отношении Финляндии, называя её политикой русификации. Германия осуждала Россию, но защищала германизацию Познани, северного Шлезвига. Англия и Венгрия не обращали внимания на свой Ирландский вопрос», – констатировал Э. Н. Берендтс<sup>53</sup>.

Вражда, вылившаяся в русофобию, создавалась искусственно, это неоднократно подчеркивал Э. Н. Берендтс [28]. Фенноманами «финляндский вопрос» разжигался посредством формирования ненависти ко всему русскому с целью нарушения территориальной целостности России и выхода Финляндии из состава Российской империи. Откровенные провокации зарубежными недругами осуществлялись для ослабления позиций России на международной арене. В самой же Российской империи «данная проблема являлась средством отвлечения сил революционно настроенных масс от разрушения неограниченной монархии», – объяснял Э. Н. Берендтс<sup>54</sup>.

Поскольку Великое княжество Финляндское управлялось особыми законами, на его тер-

<sup>30</sup> Германсон Р. Ф. Указ. соч.

<sup>31</sup> Даниельсон-Кальмари Р. Указ. соч.

<sup>32</sup> Мехелин Л. Указ. соч.

<sup>33</sup> Бахтурина А. Ю. Указ. соч. – С. 34.

<sup>34</sup> Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии. Сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1: Основные государственные законы. – Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. – 299 с.

<sup>35</sup> Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. – Ч. I: Общее государственное право. – Москва: Типо-литография Выс. утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1894. – 482 с.

<sup>36</sup> Баландин С. Б. Указ. соч. – С. 10.

<sup>37</sup> Куусинен О. Указ. соч. – С. 12.

<sup>38</sup> Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. 3-е изд. – Москва: Изд. студента Н. Иващенко, 1895. – 527 с.

<sup>39</sup> Берендтс Э. Н. К вопросу о правовом положении Финляндии. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский клуб общественных деятелей, 1910. – 16 с.

<sup>40</sup> Даниевский П. Н. Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России. – Санкт-Петербург: Тип. И. Фишона, 1857. – 79 с.

<sup>41</sup> Куплеваский Н. О. Справка о мнениях 25-ти русских учёных, специалистов права, по вопросу о юридическом положении Финляндии в составе Русской Империи. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – 40 с.

<sup>42</sup> Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. – Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1906. – 163 с.

<sup>43</sup> Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Министерства путей сообщений (А. Бенке), 1882. – 418 с.

<sup>44</sup> Таганцев Н. С. По поводу предстоящего введения особого уложения для Великого Княжества Финляндии. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – 25 с.

<sup>45</sup> Никифорова С. А. Указ. соч. – С. 105–106.

<sup>46</sup> Берендтс Э. Н. Об источниках финляндского права. Первая лекция по финляндскому праву, читанная ординарным профессором Императорского С.-Петербургского университета Э. Н. Берендтсом // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – Декабрь. – № 10. – С. 121–140.

<sup>47</sup> Берендтс Э. Н. Об автономии Польши и Финляндии (Публичные лекции читанные 27 января и 2 февраля 1906 г.) // Северянин. – 1906. – 16 марта. – № 12. – С. 2–3.

<sup>48</sup> Берендтс Э. Н. Кое-что о современных вопросах. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. – 158 с.

<sup>49</sup> Berendts E. Über Grenzmarkenpolitik und finnländische Frage insbesondere, Rede, gehalten am 14. I. 1907. St.Petersburg 1907.

<sup>50</sup> Берендтс Э. Н. К Финляндскому вопросу: Статьи по поводу речи члена Государственной Думы П. Н. Милокова: 13 мая 1908 года при рассмотрении запросов по Финляндскому управлению. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – 52 с.

<sup>51</sup> Берендтс Э. Н. К вопросу о правовом положении Финляндии.

<sup>52</sup> Берендтс Э. Н. К вопросу о юридической силе шведских основных законов в Финляндии // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 2. – С. 1–72.

<sup>53</sup> Берендтс Э. Н. Об автономии Балтийских губерний, Польши и Финляндии. (Публичные лекции, читанные 27 января и 2 февраля 1906 г.) Продолжение // Северянин. – 1906. – 17 марта. – № 13. – С. 2–3.

<sup>54</sup> Там же.

ритории российские полицейские органы свои функции не осуществляли [29; 30]. Это давало возможность подпольщикам и революционерам вести активную работу на территории Финляндии. В начале XX в. в условиях активизации революционного движения в России революционно настроенные элементы целенаправленно разжигали русско-финский конфликт [8, с. 86–87]. Э. Н. Берендтс полагал, что основой конструктивного взаимодействия имперского государства и его частей могла быть только политика двустороннего компромисса<sup>55</sup>.

Компромисс со стороны обоих государств, по утверждению Э. Н. Берендтса, «во-первых, являлся важнейшим способом согласования интересов различных социальных групп, во-вторых, выступал как мирное средство установления внутрисоциального общения между Российской империей и ее национальной окраиной. Все это предполагало, с одной стороны, сохранение Российской империей автономного положения Великого княжества Финляндского, всех законов и установлений. С другой стороны, предполагало признание Финляндии себя частью Российской империи, в которой вся территория едина для защиты от международного вооруженного вмешательства, где подданные обладают одинаковыми правами, а общеимперские законы обладают большей юридической силой, чем законы местные»<sup>56</sup>.

В дальнейшем отношения между Финляндией и Россией в стадию консенсуса так и не перешли. Правовой статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи оставался постоянным вплоть до Октября 1917 г., когда была поставлена точка в обсуждениях «финляндского вопроса» после приобретения Финляндией самостоятельности как суверенного государства. Финляндия получила независимость и со временем нашла себе защитника в лице нацистской Германии<sup>57</sup>.

По схожему сценарию сегодня ведётся информационные нападки на Россию, поводом для которых послужила специальная военная операция на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. С помощью СМИ иностранные государства осуществляют подрыв авторитета Российской Федерации на международной арене; разжигают противоречия между российским обществом и государственной властью; провоцируют граждан на несанкционированные митинги и демонстрации; рассылают информацию, порождающую внешнюю и внутреннюю русофобию.

С началом российской специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР в укра-

инских и иных зарубежных интернет-источниках аккумулируется ложная информация: о массовых обстрелах Вооружёнными Силами Российской Федерации жилых районов Харькова, Одессы, Киева; о массовой сдаче в плен российских военнослужащих; о числе погибших и сдавшихся в плен российских военных; о размещении техники Вооружённых Сил Российской Федерации во дворах жилых домов; о потерях России в боевой и живой силе; об отношении российских военнослужащих к мирным жителям Украины и т. д.

Перечисленные примеры фейковой информации многочисленны. Созданы целые фабрики и лаборатории по созданию такого рода ложных сведений, и чем они безумнее и невероятнее, тем быстрее передаются в социальных сетях, получают поддержку, расылку, репосты, а также усиливают чувство русофобии<sup>58</sup>. Но не так страшна внешняя русофобия, как её проявления среди граждан России. Причинами появления внутренней ненависти ко всему русскому выступают: западное влияние; произвол должностных лиц, их вседозволенность и безнаказанность; отсутствие адекватного наказания за «вредные» теории и их распространение.

Сегодня по поводу специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР активно высказываются российские медийные личности, которые призывают общество к митингам, демонстрациям, распространяют ролики внутренней русофобии, говорят о том, что им «стыдно называть себя русскими».

Государство должно активно реагировать на провокационные акции, не только ужесточать ответственность за данные действия, но и опровергать ложную информацию, блокировать каналы распространения фейковых новостей и воспитывать в подрастающем поколении чувство патриотизма. А отношения между Российской Федерацией и Украиной так же, как и при решении «финляндского вопроса», можно улучшить только с помощью двустороннего компромисса.

История знает немало примеров незаслуженной ненависти иностранных государств к Российской Федерации, к русскому народу. Распространение ложной информации ведётся безостановочно. У европейских государств Россия никогда не вызывала чувства уважения, но территориальное могущество, сила русского оружия и патриотизм народа порождали страх. Уроки прошлых лет необходимо использовать сегодня не только для решения конфликтов, но и для приумножения мощи России на международной арене.

<sup>55</sup> Никифорова С. А. Указ. соч. – С. 109.

<sup>56</sup> Берендтс Э. Н. Об автономии Балтийских губерний, Польши и Финляндии. – С. 2–3.

<sup>57</sup> Куусинен О. Указ. соч. – С. 10–12.

<sup>58</sup> Машковцев Анастас. Фабрика украинских фейков ещё дышит. Пропагандисты пытаются очернить Россию, но их быстро разоблачают [Электронный ресурс] // Сайт «360». – 2022. – 2 марта. – <https://360tv.ru/news/tekst/fabrika-ukrainskih-fejkov/> (дата обращения: 20.03.2022).

## Список литературы

1. Засурский Я. Н. Роль средств массовой информации в обществе // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. – 1995. – № 2. – С. 3–6.
2. Косоруков А. А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 316 с.
3. Шарков Ф. И., Силкин В. В. Коммуникология: теория и практика массовой информации. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К<sup>о</sup>», 2021. – 159 с.
4. Каргаполова Е. В. Социология массовых коммуникаций в цифровом обществе. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2022. – 603 с.
5. Аверин М. Б. Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х годов XIX в. – 1881 год). – Москва: Юрист, 2003. – 159 с.
6. Кодан С. В. Местное законодательство в юридической политике Российского государства в XIX веке // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1 (37). – С. 122–124.
7. Кодан С. В., Февралёв С. А. Местное право Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи: интеграция, источники, трансформация (1808–1917 г.) // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 3. – С. 258–259.
8. Нижник Н. С., Никифорова С. А. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях Э. Н. Берендтса. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – С. 72–73.
9. Востриков П. П., Королев Б. И. Государственная цензурная политика в отношении периодической печати в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Власть. – 2015. – № 4. – С. 178–182.
10. Патрушева Н. Г. Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – Т. 213. – С. 79–84.
11. Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 466 с.
12. Нижник Н. С., Сидоренко Н. С. Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1 (41). – С. 54–60.
13. Патрушева Н. Г., Гринченко Н. А. История цензурных учреждений в России в XIX – начале XX века // Открытый текст: электронное периодическое издание. – <http://opentextnn.ru/censorship/russia-until-1917/institutions/patrusheva-n-g-grinchenko-n-a-istorija-cenzurnyh-uchrezhdenij-v-rossii-v-hih-nachale-xx-veka/> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Колесников Д. Е. Фенномания как система взглядов Й. В. Снельмана // Общество. Коммуникации. Образование. – 2010. – № 4. – С. 177–181.
15. Кэмпбелл Е. И. «Единая и неделимая Россия» и «инородческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. – Москва, 2001. – // <http://www.km.ru/referats/16C6ADBEDAAB4E80B223246023CDF406> (дата обращения: 20.03.2022).
16. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. – Москва: Весь Мир, 2008. – 286 с.
17. Никифорова С. А. Э. Н. Берендтс о государственной концепции управления на местах / Актуальные проблемы полицейского права : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» / пред. редкол. В. А. Гусев. – Омск: Омская академия МВД России, 2021. – С. 222–225.
18. Никифорова С. А. Россия – Великое княжество Финляндское: специфика отношений в оценке Э. Н. Берендтса / Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы Международной научно-практической конференции, 10 мая 2018 г. / ред.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 317–324.
19. Козинникова Е. Н. О принципах разделения властей и единства государственной власти в концепции правового государства В. М. Гессена / Современные проблемы общей теории права : материалы Международной научной конференции. – Алматы: Казахстан, 2016. – С. 458–465.
20. Nizhnik N. S. Police-law theory on the regulation of public relations in the police state // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.
21. Егоров Н. Ю. О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 314–318.
22. Нижник Н. С. Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 239–250.

23. *Нижник Н. С.* Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства / Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов : материалы V Международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С. 155–163
24. Права человека: между прошлым и будущим / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой, Н. В. Колотовой. – Москва: Норма, 2021. – 448 с.
25. *Никифорова С. А.* Российская полицистика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 828–843.
26. *Никифорова С. А.* Модель взаимоотношений имперского государства и его части в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса / Государственное развитие Республики Казахстан: отечественный и международный опыт : материалы Международной научно-практической конференции. – Алматы: ООНИИРП Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2015. – С. 356–362.
27. *Никифорова С. А.* Э. Н. Берендтс о роли органов местного самоуправления в механизме управления Российского государства в конце XIX – начале XX века // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2017. – № 1. – С. 24–27.
28. *Никифорова С. А.* Проблемы управления государством – предмет научных исследований Э. Н. Берендтса / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. А. Сокова. – Краснодар: Издат. дом – Юг, 2014. – С. 589–591.
29. *Нижник Н. С.* Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции / редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелева, Н. В. Винникова, А. С. Пеструилов, К. С. Смирнова, Л. Г. Литвяк, В. М. Палий, М. Р. Кангезов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 134–140.
30. *Козинникова Е. Н.* О полномочиях полиции Российской империи в условиях чрезвычайного правового режима (по работам В. М. Гессена) / Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Вып. 5. – Ч. 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 66–68.

#### References

1. *Zasurskiy Ya. N.* Rol' sredstv massovoy informatsii v obshchestve // Vestnik MGU. Ser. 10: Zhurnalistika. – 1995. – № 2. – S. 3–6.
2. *Kosorukov A. A.* Publichnaya sfera i tsifrovoye upravleniye sovremennym gosudarstvom. – Moskva: MAKS Press, 2019. – 316 s.
3. *Sharkov F. I., Silkin V. V.* Kommunikologiya: teoriya i praktika massovoy informatsii. – Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K<sup>o</sup>», 2021. – 159 s.
4. *Kargapolova Ye. V.* Sotsiologiya massovykh kommunikatsiy v tsifrovom obshchestve. – Moskva: Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet imeni G. V. Plekhanova, 2022. – 603 s.
5. *Averin M. B.* Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye i Tsarstvo Pol'skoye v gosudarstvennom mekhanizme Rossiyskoy imperii (seredina 60-kh godov XIX v. – 1881 god). – Moskva: Yurist, 2003. – 159 s.
6. *Kodan S. V.* Mestnoye zakonodatel'stvo v yuridicheskoy politike Rossiyskogo gosudarstva v XIX veke // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2003. – № 1 (37). – S. 122–124.
7. *Kodan S. V., Fevralov S. A.* Mestnoye pravo Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v pravovoy sisteme Rossiyskoy imperii: integratsiya, istochniki, transformatsiya (1808–1917 g.) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 3. – S. 258–259.
8. *Nizhnik N. S., Nikiforova S. A.* Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh E. N. Berendtsa. – Moskva: Yurlitinform, 2019. – S. 72–73.
9. *Vostrikov P. P., Korolev B. I.* Gosudarstvennaya tsenzurnaya politika v otnoshenii periodicheskoy pechati v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. // Vlast'. – 2015. – № 4. – S. 178–182.
10. *Patrusheva N. G.* Tsenzurnyye uchrezhdeniya Rossiyskoy imperii i sistema karatel'noy tsenzury v nachale XX veka // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2016. – T. 213. – S. 79–84.
11. Kul'tural'nyye issledovaniya prava / pod obshch. red. I. L. Chestnova, Ye. N. Tonkova. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2018. – 466 s.
12. *Nizhnik N. S., Sidorenko N. S.* Politicheskiy diskurs obraza politsii v sotsialisticheskoy pechati Rossii nachala XX veka // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. – 2019. – № 1 (41). – S. 54–60.
13. *Patrusheva N. G., Grinchenko N. A.* Istoriya tsenzurnykh uchrezhdeniy v Rossii v KHIKH – nachale XX veka // Otkrytyy tekst: elektronnoye periodicheskoye izdaniye. – <http://opentextnn.ru/censorship/russia-until-1917/institutions/patrusheva-n-g-grinchenko-n-a-istoriya-cenzurnyh-uchrezhdenij-v-rossii-v-hih-nachale-xx-veka/> (data obrashcheniya: 20.03.2022).
14. *Kolesnikov D. Ye.* Fennomaniya kak sistema vzglyadov Y. V. Snel'mana // Obshchestvo. Kommunikatsii. Obrazovaniye. – 2010. – № 4. – S. 177–181.
15. *Kempbell Ye. I.* «Yedinaya Rossiya» i «inorodcheskiy vopros» v imperskoy ideologii samodержaviya // Prostranstvo vlasti: istoricheskiy opyt Rossii i vyzovy sovremennosti. – Moskva, 2001. – // <http://www.km.ru/referats/16C6ADBEDAAB4E80B223246023CDF406> (data obrashcheniya: 20.03.2022).



16. *Meynander Kh.* Istoriya Finlyandii. Linii, struktury, perelomnyye momenty. – Moskva: Ves' Mir, 2008. – 286 s.
17. *Nikiforova S. A. E. N.* Berendts o gosudarstvennoy kontseptsii upravleniya na mestakh / Aktual'nyye problemy politseyskogo prava : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu vstupleniya v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politсии» / pred. redkol. V. A. Gusev. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2021. – S. 222–225.
18. *Nikiforova S. A.* Rossiya – Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye: spetsifika otnosheniy v otsenke E. N. Berendtsa / Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 10 maya 2018 g. / red.: L. V. Karnausenko, I. V. Yablonskiy, G. P. Kurdyuk. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 317–324.
19. *Kozinnikova Ye. N.* O printsipakh razdeleniya vlastey i yedinstva gosudarstvennoy vlasti v kontseptsii pravovogo gosudarstva V. M. Gessena / Sovremennyye problemy obshchey teorii prava : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – Almaty: Kazakhstan, 2016. – S. 458–465.
20. *Nizhnik N. S.* Police-law theory on the regulation of public relations in the police state // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.
21. *Yegorov N. Yu.* O modeli effektivno funktsioniruyushchikh organov ispolnitel'noy vlasti v politseyskom gosudarstve (po rabotam I. T. Tarasova) / Rossiyskaya politсия: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politсии / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 314–318.
22. *Nizhnik N. S.* Vzaimootnosheniya vlasti, obshchestva i lichnosti kak predmet politseysko-pravovoy teorii / Rossiyskaya politсия: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs] : materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politсии / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 239–250.
23. *Nizhnik N. S.* Aksiologicheskoye obosnovaniye pravovogo diskursa politseyskogo gosudarstva / Chelovek i pravo: problema tsennostnykh osnovaniy pravovogo regulirovaniya : sbornik nauchnykh trudov : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, sostoyavsheysya v Akademii MVD. – Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus', 2019. – S. 155–163
24. Prava cheloveka: mezhdunarodnyy zakon / pod red. N. V. Varlamovoy, T. A. Vasil'yevoy, N. V. Kolotovoy. – Moskva: Norma, 2021. – 448 s.
25. *Nikiforova S. A.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Eduard Nikolayevich Berendts // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 828–843.
26. *Nikiforova S. A.* Model' vzaimootnosheniy imperskogo gosudarstva i yego chasti v teoreticheskom nasledii E. N. Berendtsa / Gosudarstvennoye razvitiye Respubliki Kazakhstan: otechestvennyy i mezhdunarodnyy opyt : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Almaty: OONiIRIR Almatinskoy akademii MVD Respubliki Kazakhstan, 2015. – S. 356–362.
27. *Nikiforova S. A. E. N.* Berendts o roli organov mestnogo samoupravleniya v mekhanizme upravleniya Rossiyskogo gosudarstva v kontse XIX – nachale XX veka // Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy. – 2017. – № 1. – S. 24–27.
28. *Nikiforova S. A.* Problemy upravleniya gosudarstvom – predmet nauchnykh issledovaniy E. N. Berendtsa / Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod obshch. red. V. A. Sosova. – Krasnodar: Izdat. dom – Yug, 2014. – S. 589–591.
29. *Nizhnik N. S.* Pravookhranitel'naya sistema Rossiyskoy imperii: evolyutsiya v diskurse istorii rossiyskoy gosudarstvennosti / Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / redkol.: Yu. V. Saponov, T. Yu. Panteleyeva, N. V. Vinnikova, A. S. Pestruirov, K. S. Smirnova, L. G. Litvyak, V. M. Paliy, M. R. Kangezov. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 134–140.
30. *Kozinnikova Ye. N.* O polnomochiyakh politсии Rossiyskoy imperii v usloviyakh chrezvychaynogo pravovogo rezhima (po rabotam V. M. Gessena) / Yuridicheskaya nauka i praktika : al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. – Vyp. 5. – Ch. 2. – Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2017. – S. 66–68.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 08.04.2022.

The article was submitted March 21, 2022; approved after reviewing April 06, 2022; accepted for publication April 08, 2022.